

Академическая трибуна

В мае 2006 г. исполнилось 75 лет со дня рождения члена-корреспондента РАН, лауреата Государственной премии СССР, заведующего отделом аксиологии и философской антропологии, руководителя Центра изучения социокультурных изменений Института философии РАН НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА ЛАПИНА. В его трудовой биографии немало примечательных вех и достижений, определяющих состояние избранных им научных направлений деятельности. Уже первая книга Н.И. Лапина "Молодой Маркс" (1968 г.) получила широкую известность в научных кругах, была не раз переиздана, переведена на 8 языков и в 1983 г. удостоена Государственной премии СССР. С 1965 г. и до настоящего времени Николай Иванович работает в научных учреждениях АН СССР, а позднее РАН, пройдя путь от старшего научного сотрудника, зав. сектором и отделом до директора Института философии РАН (1986-1988 гг.). Свыше 40 лет юбиляр разрабатывает актуальные проблемы отечественной социологии, внес весомый вклад в содержание и развитие ряда ее направлений.

Социология организаций. Руководил проектом ИКСИ АН "Социальная организация предприятия: соотношение планируемых и спонтанных процессов" (1969-1973), результаты которого изложены в монографиях "Руководитель коллектива", "Теория и практика социального планирования", "Социальное проектирование", "Социальная организация промышленного предприятия: соотношение планируемых и спонтанных процессов".

Социология инноваций. Руководил пионерным проектом ВНИИ системных исследований "Нововведения в организациях: социологические проблемы", а также проектом стран-членов СЭВ "Социальные аспекты развития и применения микропроцессорной техники". Учебное пособие по этому направлению в 2004 г. получило сертификат Национального фонда подготовки кадров.

Динамика ценностей населения в кризисном обществе. Более 15 лет Н.И. Лапин руководит всероссийским мониторингом "Наши ценности и интересы сегодня". Результаты опубликованы в коллективных трудах "Ценности социальных групп и кризис общества", "Кризисный социум: наше общество в трех измерениях", "Динамика ценностей населения реформируемой России".

Антропосоциетальный подход в социологии - новый интегральный метод, ориентированный на изучение эволюции российского общества как целого в глобальном контексте. Итоги анализа изложены в книге "Пути России: социокультурные трансформации" и учебном пособии "Общая социология".

Социокультурная компаративистика регионов России. Опираясь на антропосоциетальный подход, Н.И. Лапин с сотрудниками разработал типовую методику "Социокультурный портрет региона", с помощью которой получены и сопоставляются состояние и динамика 12 субъектов РФ как социокультурных сообществ; издана книга "Социокультурный портрет региона", готовится "Социокультурный атлас России".

Н.И. Лапин был вице-президентом Советской социологической ассоциации, вице-президентом исследовательского комитета "Социология организаций" Международной социологической ассоциации. В 1989-1991 гг. стал организатором и первым президентом Российского общества социологов. Был председателем социологической секции РГНФ, является членом редколлегии двух социологических журналов, членом ученых советов Института философии и Института социологии РАН.

Н.И. Лапин автор более 300 научных работ, среди его учеников 9 докторов и 28 кандидатов наук.

Поздравляя юбиляра со знаменательной датой, желая новых творческих успехов, редакция задала ему несколько вопросов. Ответы на них публикуются ниже.

УЧЕНЫЙ В СОЦИОЛОГИИ, СОЦИОЛОГИЯ В НЕМ

Уважаемый Николай Иванович! Знакомство с Вашей научной биографией оставляет, скажем прямо, глубокое впечатление. Но вот вопрос: и по образованию, и по первым, достойным уважения шагам в науке, и по многолетней работе преимущественно в научных учреждениях философского профиля Вы для многих социологов прежде всего философ. Что же связало Вас с социологией, которой Вы также посвятили десятилетия научной жизни?

Философия - alma mater многих наук, в том числе социологии. Многие социологи-шестидесятники имели экономическое, историческое, психологическое, юридическое, математическое и иное базовое образование. С другой стороны, многие известные социологи, не имея базового философского образования, стали докторами философских наук. Такая ситуация сохранялась вплоть до конца 1980-х годов. При этом каждый торил свою тропу в социологии, прокладывая свой путь в этой новой для себя и общества области знания. Не являюсь в этом смысле исключением и я.

Мои научные интересы находятся в двух смежных областях знания - социальной философии и социологии, нередко на их стыке. Замечу, кстати, что специальность, по которой я был избран членом-корреспондентом РАН, называлась "философия и социология". Еще студентом, в первой половине 1950-х годов, я заинтересовался применением социально-философского подхода (тогда - исторического материализма) к изучению конкретных проблем формирования советского общества, диалектики взаимодействия базиса и надстройки. В аспирантуре углубился в историю становления социально-философских воззрений Маркса, а с середины 1960-х годов и по настоящее время веду эмпирические и теоретические исследования в области социологии, стараясь сочетать социологические и социально-философские исследования актуальных проблем российского общества. И нахожу в этом немало преимуществ.

Профессиональные социологические исследования я начал в 1966 г. в Институте философии, где существовал сектор новых форм труда и быта - первое социологическое подразделение в Академии наук СССР. В эволюции научных интересов для меня особенно важны два аспекта. Первый - периодическое обновление проблематики, обогащение теоретической и эмпирической информации и второй - установление взаимосвязей между этими проблемами, их комплексный социологический и социально-философский анализ.

Какие направления социологии легли в основу Ваших творческих поисков?

Первым крупным направлением, в разработку которого мне удалось внести существенный вклад, стала концепция *социологии организаций*. Назову те результаты, к которым я имел отношение как автор или соавтор. Создана оригинальная концепция социальной организации (СО) предприятия как системы социальных групп (СГ): макро-социальных (профессионально-квалификационных, этнических, социально-демографических), целевых (несколько уровней формальных групп), социально-психологических. Участниками проекта был подготовлен и апробирован комплексный инструментарий (более 70 методических документов), который планировалось использовать с середины 1972 г. К сожалению, в июне 1973 г. проект был свернут. Однако до закрытия проекта его участники подготовили к печати 98 работ. Позже опубликовали еще около 40 монографий и тематических сборников, а всего - свыше 600 публикаций. Я рад, что удалось сохранить и спустя треть века полностью опубликовать его материалы, имею в виду монографию "Социальная организация промышленного предприятия: соотношение планируемых и спонтанных процессов".

Новым для отечественной социологии направлением стала разработка *социологии инноваций*. В рамках этого проекта сформирован и реализован системно-деятельный

подход к исследованию нововведений. Развито понимание нововведения (инновации); введены понятия "интенсивное нововведение", "пучок инноваций", "инновационный поток". Обоснован системно-воспроизводственный характер инновационного процесса, выявлены два его типа: простое и расширенное воспроизводство (тиражирование).

В рамках мониторинга "Наши ценности и интересы сегодня" проведены 5 волн исследований: в 1990, 1994, 1998, 2002, 2006 гг. Построена социокультурная модель базовых ценностей населения России, разработана методология эмпирического их измерения, выявлены структура и вектор эволюции базовых ценностей населения. Показано, что этот процесс имеет противоречивый характер: либеральными становятся быстро повысившие свое влияние инструментальные ценности, а наиболее влиятельные терминальные ценности остаются традиционными. Это расхождение поддерживает возникшую ранее аномалию в обществе; вопрос в том, закрепится ли оно в качестве устойчивого или приобретет характер диалога, обещающего возникновение более сложной структуры базовых ценностей россиян. Обостряется противоречие между ценностью свободы человека и незащищенностью его важнейших прав, необеспеченной его безопасностью. Это блокирует потенциал ценностей свободы, независимости, инициативы, качественного труда граждан.

Существенные результаты получены и в области *методологических оснований социологических исследований*. В качестве некоторого итога таких поисков назову *антропосоциетальный подход*, который позволяет понять общество как динамичное целое. Оно представляет собой взаимосвязь действующих индивидов, культуры и социальности; иными словами, общество есть социокультурная система как результат активности взаимодействующих индивидов. Динамичным принципом такого целого служит неполное соответствие личностно-поведенческих характеристик индивида и социокультурных характеристик общества. Наблюдаются два исторических типа неполного соответствия индивида и общества, или два типа обществ: традиционное (закрытое) и либеральное (открытое, модернистское). Их различия проявляются в интегральных характеристиках - функциях, структурах, процессах каждого типа общества. Но это не раз навсегда заданные различия "институциональных матриц", а исторически меняющиеся различия антропосоциетальных систем: по мере изменения действующих субъектов прежний тип общества может трансформироваться в иной. Интегральный подход позволил по-новому осмыслить социокультурные трансформации российского общества.

Много лет Вы занимали ведущие руководящие посты в академических и общественных органах, определяющих "лицо" социологии. Удалось ли Вам и каким образом содействовать ее институционализации?

40 лет жизни в социологическом сообществе позволяют определить несколько вех моего участия в этом процессе. Прежде всего, я активно участвовал в создании Института конкретных социальных исследований АН СССР, в особенности в памятном "подвальном" его этапе на Писцовой улице. Главную роль в этом деле играл Г.В. Осипов. Но я активно помогал ему в этом, чем горжусь. Во ВНИИ системных исследований по моей инициативе была образована социологическая лаборатория, затем отдел философских и социологических проблем системных исследований. Я руководил этими подразделениями вплоть до перехода в 1984 г. в Институт философии.

Как вице-президент ССА я в 1970-80-х годах осуществлял координацию работы центральных научно-исследовательских секций. В то время это была основная организационная форма развития и взаимодействия социологических дисциплин: каждая секция регулярно проводила семинары, в которых участвовали социологи из многих городов и республик. К началу 1980-х годов число центральных секций выросло до 35. В республиканских и региональных отделениях ССА действовало около 150 секций. Считаю, в рамках РОС желательно воссоздать секцию по социологии организаций и управления.

Упомянув РОС, не могу не сказать об обстоятельствах его возникновения. Я давно испытывал глубокое неудовлетворение тем, что в Советской социологической ассо-

циации отсутствовало Российское республиканское (в масштабе РСФСР) отделение, хотя такие имелись в большинстве союзных республик. В феврале 1989 г. Президиум ССА поручил мне организовать учредительную конференцию по созданию российского отделения, на которой меня избрали Президентом РОС. В 1992 г. РОС стал преемником ССА в России и в Международной социологической ассоциации.

Горжусь тем, что внес вклад в *институционализацию социологии и политологии как научных и учебных дисциплин*. В 1987 г. была образована комиссия ВАК СССР по совершенствованию структуры областей знания и списка специальностей, по которым присуждаются ученые степени (председателем комиссии был назначен выдающийся ученый, академик А.А. Ишлинский). Как директору Института философии мне было поручено возглавить подкомиссию по философии; при этом рекомендовано ограничиться частными модификациями наименований специальностей. Тем не менее, я предложил и активно отстаивал необходимость включить в официальный реестр две новые области знания: "социологические науки" и "политические науки". При авторитетной поддержке академика Т.И. Заславской и члена-корреспондента Г.Х. Шахназарова комиссия ВАК утвердила эти области знания, и с 1989 г. стали присуждать ученые степени кандидатов и докторов социологических и политических наук. Как видите, и здесь философия институционально сыграла свою роль *alma mater*.

Добавлю, что я свыше 30 лет *преподают социологию* в МГУ, Высшей школе экономики, Государственном университете управления. Разработал 10 авторских курсов, из которых сейчас читаю "Общую (социетальную) социологию"; "Социологию деловых организаций" и "Социологию инноваций".

Мы оглядываемся в прошлое не без основания предвидеть будущее. Наверное, с высоты прожитого у Вас есть что сказать о перспективах российской социологии и Ваших планах в ней?

Вместе с российским обществом и всей нашей наукой социология не просто выжила в 1990-е годы, но и обрела новое качество: она стала полем профессиональных исследований, свободных от идеологического диктата. Это был неоднозначный процесс, крупные потери лишь частично компенсировались обретениями. Результаты социологических исследований ныне еще менее востребованы институтами власти и бизнеса, чем в советское время. Углубилась разрозненность между группами социологов, различающихся по социально-политическим ориентациям. Наверное, этого не избежать и в дальнейшем. Но было бы неправильно заикливаться над взаимными пикировками - явных или по умолчанию. Пришло время подняться над разрозненностью внутри социологического сообщества, чтобы стимулировать конструктивный процесс: формировать и систематически демонстрировать всей общественности - ее интеллектуальным, деловым и политическим кругам - социологическое понимание состояния и путей дальнейшей эволюции российского общества.

Что касается моих научных планов, то интересуют меня сегодня три комплексные задачи. *Первая* - продолжить мониторинг "Наши ценности и интересы сегодня", чтобы общественность могла знать направление, в котором изменяется структура базовых ценностей россиян, и как эти изменения сопряжены с социальной мобильностью населения и новой стратификацией общества. *Вторая* - создать картину социокультурного пространства России, региональной дифференциации и оснований его целостности. И, *в-третьих*, приходится констатировать, что российский социум еще не обладает системными качествами современного общества, способного адекватно отвечать на вызовы внутренней и внешней среды. Существует настоятельная потребность его эволюции в направлении гибкой сетевой системы. Анализ тенденций и форм такой эволюции - перспективная задача всего социологического сообщества нашей страны.

С юбиляром беседовал Н.А. ПЛОТНИКОВ